
КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

П.С. Гуревич

БЕССМЕРТИЕ НА ТОМ И НА ЭТОМ СВЕТЕ

Аннотация. Автор исследует тему жизни и смерти, которая на протяжении многих веков волновала философов и психологов, а в наши дни получила новое толкование. Уверенно о бессмертии заговорили сторонники квантового сознания. Душа человека отождествляется ими с информацией, а Вселенная уподобляется компьютеру. Согласно этой трактовке, человек отождествляется с ментальным содержанием, которое после кончины индивида буквально всасывается Вселенной. Сознание сохраняет себя и устраняет таким образом обыденное представление о смерти. Другой вариант бессмертия обеспечивается созданием киборнава, иной формы жизни, которая ознаменует конец белкового шовинизма.

В статье использованы идеи классической философии, связанные с пониманием бессмертия. Одновременно учитываются достижения философской антропологии, которая уделяет значительное внимание вопросам смерти и бессмертия.

Впервые в отечественной философии и психологии рассмотрены различные трактовки души в её современных разновидностях. Отмечено, что многим авторам, которые «выводят» бессмертие из собственных локальных тем, не хватает должной философской глубины. Опыт освоения данной темы сопровождает всю историю философии. В статье дан критический анализ новейших интерпретаций бессмертия.

Ключевые слова: психология, философия, смерть, бессмертие, психика, мозг, душа, информация, ментальность, трансгуманизм.

Review. The author of the article focuses on the themes of life and death that have interested philosophers and psychologists throughout many centuries and are being interpreted in a new way nowadays. Followers of the quantum mind start to speak of immortality with confidence. They associate soul with information and compare the Universe to a computer. According to their concept, human is identified with his mental content which is literally absorbed by the Universe after the death of an individual. Our mind tries to defend itself and therefore eliminates the common idea of death. The other variant of immortality is determined by the mind of a cyborg which is another form of life marking the end of the 'protein' chauvinism. In the course of his research Gurevich has used the ideas of classical philosophy on immortality. At the same time, he has also taken into account achievements of philosophical anthropology that pays much attention to the issues of death and immortality. For the first time in the Russian academic literature on philosophy and psychology Gurevich analyzes different interpretations of soul including modern concepts. He underlines that many authors that touch upon immortality in their researches lack profound philosophical grounds. However, the theme has been important and studied by philosophers throughout the history of philosophy. In his research Gurevich has also provided a critical analysis of the newest interpretations of immortality.

Key words: psychology, philosophy, death, immortality, psyche, mind, brain, soul, information, mentality, transhumanism.

Душа прячется в нейронах

В наши дни даже теологи затрудняются дать определение души. Изначально это слово выражало принцип жизни. Оно обозначало также союз людей как живых существ. В Новом Завете душа трактовалась как существование после смерти. Отмечалось, что она не передаётся естественным путём от родителей. Бог непосредственно создаёт новую душу. Но как её определить? Было бы упрощением ото-

ждествить её с психикой. Однако процесс десакрализации коснулся сегодня самых заветных аспектов жизни. Вряд ли будет комплиментом сравнить душу с информацией. Но это уже случилось.

Квантовая механика, столкнувшись с феноменом посмертного существования, быстро разгадала тайны отделения сознания от тела. Танатологи, которым пришлось иметь дело с видениями людей, переживших клиническую смерть, не могли объяснить их природу. Отчего тело усопшего не-

сётся по какому-то закрытому пространству, часто обозначаемому как туннель? Что означает ощущение невероятного потока света и калейдоскоп картин из прожитой жизни? Свою версию предложил профессор Стюарт Хамерофф из отделения анестезиологии и психологии Университета Аризоны. Он почти убеждён в том, что сознание, покидая тело умершего, не исчезает, а растворяется в ткани Вселенной. Но как это происходит? Оказывается, нервная система человека содержит возможность такого «вбирания» ментального содержания в собственные недра. Учёный усматривает в данном феномене разгадку религиозного учения о душе.

Если изложить позицию Хамероффа тезисно, то она сводится к нескольким положениям. Первое – человеческий мозг – это своего рода квантовый компьютер. Назвать его обыкновенным компьютером не позволяет человеческий разум. Но что же представляет тогда наше сознание? Оно является его квантовым обеспечением. Архаическое, донаучное представление соотносило этот процесс с душой. Получается, что душа – это всего лишь информация, сбережённая на квантовом уровне. Эту квантовую осведомлённость невозможно стереть. Она способна вернуться в тело человека, если тот выходит из состояния клинической смерти. Тогда он воспроизводит свои воспоминания, в которых присутствует и яркий свет, и путешествие по туннелю. Итог прост: душа – это информация.

К этим взглядам примыкает и один из крупнейших физиков-теоретиков Роджер Пенроуз. Разработанная им «твисторная программа» сыграла немалую роль в развитии квантовой теории поля. Он также пытается отыскать фундаментальные принципы, которые лежат в основе нашего мироздания и управляют протекающими в нём процессами. Пенроуз убеждён в том, что человеческий разум имеет квантовую природу. Смысл её в том, что Вселенная способна в очередной миг расщепляться на безграничное число вселенных. В таком контексте реальность трактуется как бесконечность этих вселенных. Для психологии, психиатрии и парапсихологии несомненную методологическую ценность имеет значимость психики в квантовой реальности. Приверженцы данных концепций, среди них Юджин Уингер, Эдвард Уокер, Джек Сарфатти, Чарльз Мьюзес, исходит из того, что ум или сознание способны влиять на материю и даже творить её.

Получается, что информация распространяется в пространстве, которое выходит за пределы

индивидуальности и обнимает всё окружающее. «Теория систем дала возможность сформулировать новое определение разума и умственной деятельности. Она показала, что любое устройство, состоящее из частей и компонентов, образующих достаточно сложные замкнутые казуальные цепи с соответствующими энергетическими связями, будет обладать ментальными характеристиками, реагировать на различия, обрабатывать информацию и саморегулироваться. В этом смысле можно говорить о ментальных характеристиках клеток, тканей и органов тела, культурных групп и наций, экологических систем или даже всей планеты...» [1, с. 78].

Не означает ли это, что существует некий большой разум, своеобразный резервуар разных ментальных состояний? Согласно данной теории, носители сознания – это расположенные внутри нейронов белковые микротрубочки. Раньше эти трубочки оценивались как средства передвижения внутриклеточных каналов. Хамерофф предположил, что именно они, а не нейроны, накапливают и обрабатывают информацию. Так вот души, по мнению названных учёных, как раз и являются носителями квантовой информации.

Роберт Ланц, профессор из медицинской школы Университета Северной Каролины, явился автором теории биоцентризма. По его мнению, смерть – обманка, иллюзия. Вина лежит на нашем сознании, которое обеспечивает господство данного призрака. Нет, очевидную кончину индивида Ланц не отрицает, однако утверждает, что усопший переключивается в параллельный мир. Ланц сравнивает жизнь человека с многолетним растением, которое уходит и приходит. Оказывается, согласно Ланцу, люди сами придумали смерть и теперь транслируют данное представление из поколения в поколение. Они ассоциируют жизнь с функционированием внутренних органов. Но феномен жизни сложнее. Смерть не является абсолютным завершением жизни. Она обозначает лишь переход в параллельный мир. Поскольку Вселенная существует во множестве вариантов, раскрывая разные ситуации, то смерть в обыденном человеческом смысле не может существовать в принципе.

Бесстрашие смерти

Бессмертие, оказывается, рядом. Всего лишь один посильный разворот науки, и жизнь человека, пришедшего в этот мир, не закончится никогда. Люди

вот-вот освоят древние йогические технологии, которые позволят выделить и перенести тонкое тело на другой альтернативный носитель. После игры в эксцентричные формы жизни, которыми изобилует фантастика, трансгуманисты перешли к конкретным инкарнационным проектам. Г. Уэллс волновал читательское воображение марсианским красным мхом. Т. Пратчетт пугал опрокинутой тарелкой, в которой обитают тролли. Эти существа с кремниевой органикой, согласно его воображению, пожирают камни и таким образом обеспечивают себе нескончаемое существование. Г. Бенфорд чаровал иными формами внеземной жизни, боготворящими звёзды. Известный астрофизик Ф. Холл в романе «Чёрное облако» живописал колоссальное скопление космической пыли, наделённой коллективным разумом. Физик Р. Форвард помыслил жизнь, возникшую на фтороуглероде. Он же направил нашу фантазию на поверхность нейтронных звёзд, где зародилась иная форма существования. С. Бакстер уверял нас в возможности фотонной жизни, которая гнездится в гравитационных колодцах звёзд.

В наши дни выбор определился. В качестве субстратной основы предлагается кремний. Он-то и обеспечит людям поразительный небелковый интеллект, а заодно и искусственное тело. Нам обещают генетически модифицированный клон, лишённый собственной души. Доставить нас в бессмертие предлагают постепенно и последовательно, безболезненно и комфортно. Мыслятся, к примеру, биокиборг, состоящий из нанороботов, разумная пыль, управляемая сознанием, или квантовое тело-голограмма.

Поражает при этом едва ли не полный паралич философской рефлексии. О смерти и бессмертии многие авторы рассуждают так, как если бы эта тема никогда не терзала мысль величайших мудрецов человечества. Бессмертие пакуют бережно, будто речь идёт о новейшем рекламном продукте. Читаем, к примеру, об устранении человеческой телесности словно предполагается замена товара: «Причём наноинженерные компоненты в перспективе будут доминировать в структуре человеческой телесности. Важнее, что нанокиборгизированный человек преодолет константность человеческой природы, в перспективе, на антропоморфическом и физиологическом уровнях, полностью выходя за рамки антропофизических констант человеческой телесности. В этом состоянии возможно достижение фактического бессмертия, а также многократное увеличение физических

и когнитивных способностей или превращение постчеловека в сверхчеловека» [2, с. 49].

По существу речь идёт о смерти человека как особого рода сущего. Но автор толкует лишь о десакрализации человека и о ряде социокультурных и личностно-экзистенциальных сложностей. Стоит ли сетовать, если в том же издании восторг по поводу грядущего бессмертия сопровождается предельной инфантильностью: «И если можно будет внедрить непосредственно в мозг целые готовые пласты информации, будь то математика, иностранный язык или энциклопедический словарь, отчего нельзя внедрить какие-то полезные личностные качества? Отчего бы не подправить такие «неполезные» в социуме качества, как повышенная тревожность и нервозность, убрать страхи, фобии, нелюдимость, повышенную конфликтность или пассивность?» [2, с. 73]. Упаси Бог, представить себе личность, в которую внедрились личностные качества... Это невозможно, по той простой причине, что личностные качества не внедряются в принципе. Если они внедрены, то речь идёт не о личности.

С помощью «внедрения» трансгуманисты предлагают разом устранить страх перед смертью, перед полным физическим уничтожением. Избыть инстинктивное отвержение неизбежного распада. Отсечь традицию мучительного философского постижения смерти.

Бессмертие предстаёт как бесконечный и бессмысленный круговорот информации, освободившей человечество от его сути, от его способности к трепетному постижению жизни и смерти. Скованы и ум, и чувство, и страсть.

Тема смерти и бессмертия – вечный сюжет классической философской мысли.

*Кто меня враждебной властью
Из ничтожества воззвал,
Душу мне наполнил страстью,
Ум сомненьем взволновал?..*

Сократ определял философию как последнее приуготовление к смерти. Шопенгауэр называл смерть мусagetом философии. Он полагал, что едва ли люди стали бы вообще философствовать, если бы не было смерти [3, с. 385]. Немецкий философ утверждал, что у человека вместе с разумом возникла и ужасающая уверенность в смерти. Каждый человек, по его мнению, колеблется между пониманием смерти как абсолютного уничтожения и

уверенностью в нашем полном бессмертии с ног до головы [3, с. 386].

Философы, которые обращались к теме смерти, нередко писали о том, что в различных культурах эта тема переживалась по-разному. В иные эпохи страх смерти и вовсе отсутствовал: люди находили в себе силы противостоять угрозе физического уничтожения. Античные греки, например, учили преодолевать ужас небытия путём концентрации духа, усилением животворной мысли, воспитывать в себе презрение к смерти. Людей Средневековья, напротив, предстоящая смерть доводила до иступления. Ни одна эпоха, как свидетельствует нидерландский историк и философ Й. Хёйзинга, не навязывает человеку мысль о смерти с такой настойчивостью, как XV столетие [4, с. 149].

Едва мы поставим вопрос: что служит основанием для того, чтобы сравнивать, как воспринимают смерть в различных культурах, то обнаружится парадоксальная вещь. Как правило, сопоставляются философские высказывания. «Ведь какое-то чувство умирания может быть у человека, - пишет, например, Цицерон. - Всё это мы должны обдумать ещё в молодости, чтобы могли презирать смерть; без такого размышления быть спокоен душой не может никто; ведь умирать нам, как известно, придётся - быть может, даже сегодня» [5, с. 26]. А средневековый мыслитель Мейстер Экхарт, напротив, пишет о том, как трудно даётся человеку отрешённость от мирских благ. Выходит, было время, когда смерти не боялись, страх перед угрозой физического уничтожения был не всегда. Но в какой мере можно доверять философской мысли? Ведь нередко выраженное в суждении презрение к смерти как раз и отражает ужас перед нею.

Страх перед смертью заложен в самой человеческой природе, в самой тайне жизни. Он изначален, т.е. коренится в глубинах человеческой психики. Однако в конкретной эпохе, через призму определённых духовных ценностей этот ужас обретает различные преображённые формы. Каждая культура вырабатывает свою систему ценностей, в которой переосмысливается вопрос смерти

и бессмертия. Она творит также определённый комплекс образов и символов, с помощью которых обеспечивается относительное психологическое равновесие индивидов. Человек, разумеется, располагает отвлечённым знанием о факте неотвратимой смерти. Но он пытается, опираясь на существующую в данной культуре символику, сформировать более конкретное представление о том, что делает возможной полноценную жизнь перед фактом неизбежной гибели.

По мнению психологов, такая система начинает складываться в психике человека уже в материнской утробе. Образ, который возникает в подсознании человека в связи с его рождением, когда плод отделяется от матери, позднее трансформируется в некий прообраз ужаса перед смертью. Индивид пытается преодолеть эту жуть. Он ищет способы уйти от тленья, увековечить себя, постоянно ощущая присутствие смерти.

Писатель Андрей Платонов в одном из своих рассказов заметил, что смерть не однажды посещает человека. Она неустанно маячит возле нашей доли, дожидаясь своего торжества. Вот почему образ неотвратимой судьбы многократно воздействует на психику. Человек знает, что он смертен, но реальный опыт получает только в момент кончины. В результате даже в сознании одного человека система образов, поддерживающих земное существование индивида, постоянно преобразуется, перестраивается.

Выживание человека предполагает, что в его психике закрепляются символические образы, которые позволяют наполнить земное существование смыслом. Это психологическое равновесие приходится всё время поддерживать, закреплять. Такая потребность присуща не только конкретному человеку. Культура в целом может войти в состояние развала и сумятицы, разрушить присущее ей философско-гармоническое восприятие жизни и смерти. Когда возникает опасность для жизни отдельного человека или целого народа, образы символического бессмертия становятся более чётко выраженными, обострёнными, интенсивными.

Список литературы:

1. Гроф Станислав. За пределами мозга. Рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. М.: АСТ, 2002. 497 с.
2. Глобальное будущее 2045: Антропологический кризис. Конвергентные технологии. Трансгуманистические проекты: Материалы Первой Всероссийской конференции. Белгород, 11-12 апреля 2013 г. / Под ред. Д.И. Дубровского, С.М. Климовой. М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2014. 352 с.
3. Шопенгауэр А. О смерти и её отношении к неразрушимости нашей внутренней сущности // Шопенгауэр А. Собр. соч.: в 6 т. М.: ТЕРРА - Книжный клуб; Республика, 2001. Т. 2. 352 с.
4. Хёйзинга Й. Осень средневековья. М.: Наука, 1983. 540 с.

5. Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. М.: Наука, 1975. 245 с.
6. Бердяев Н.А. О назначении человека. М.: Республика, 1993. 382 с.
7. Мечников И.И. Этюды оптимизма. М.: Наука, 1988. 327 с.
8. Русская философия смерти. Антология / Сост., вступ. ст., коммент. К.Г. Исупова. М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. 663 с.
9. Мотрошилова Н.В. Мартин Хайдеггер и Ханна Арендт: Бытие. Время. Любовь. М.: Академический проект, 2013. 526 с.
10. Страх. Страсти человеческие. Антология. Философские маргиналии профессора П.С. Гуревича. М.: Алетейя, 1998. 402 с.
11. Шекли Роберт. Корпорация «Бессмертие». Рассказы. СПб.: Азбука, 2000. 448 с.
12. Франкл Виктор. Психотерапия на практике. СПб.: Речь, 2000. 256 с.
13. Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. В.В. Бибихина. М.: Ad Marginem, 1997. 452 с.
14. Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления / Вступ. ст., коммент. и указ. В.В. Бибихина. М.: Республика, 1993. 447 с.

References (transliteration):

1. Grof Stanislav. Za predelami mozga. Rozhdenie, smert' i transtsendentsiya v psikhoterapii. M.: AST, 2002. 497 s.
2. Global'noe budushchee 2045: Antropologicheskii krizis. Konvergentnye tekhnologii. Transgumanisticheskie proekty: Materialy Pervoi Vserossiiskoi konferentsii. Belgorod, 11-12 aprelya 2013 g. / Pod red. D.I. Dubrovskogo, S.M. Klimovoi. M.: «Kanon+», ROOI «Reabilitatsiya», 2014. 352 s.
3. Shopengauer A. O smerti i ee otnoshenii k nerazrushimosti nashei vnutrennei sushchnosti // Shopengauer A. Sobr. soch.: v 6 t. M.: TERPA – Knizhnyi klub; Respublika, 2001. T. 2. 352 s.
4. Kheizinga I. Osen' srednevekov'ya. M.: Nauka, 1983. 540 s.
5. Tsitseron. O starosti. O druzhbe. Ob obyazannostyakh. M.: Nauka, 1975. 245 s.
6. Berdyaev N.A. O naznachenii cheloveka. M.: Respublika, 1993. 382 s.
7. Mechnikov I.I. Etyudy optimizma. M.: Nauka, 1988. 327 s.
8. Russkaya filosofiya smerti. Antologiya / Sost., vstup. st., komment. K.G. Isupova. M., SPb.: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2012. 663 s.
9. Motroshilova N.V. Martin Khaidegger i Khanna Arendt: Bytie. Vremya. Lyubov'. M.: Akademicheskii projekt, 2013. 526 s.
10. Strakh. Strasti chelovecheskie. Antologiya. Filosofskie marginalii professora P.S. Gurevicha. M.: Aleteiya, 1998. 402 s.
11. Shekli Robert. Korporatsiya «Bessmertie». Rasskazy. SPb.: Azbuka, 2000. 448 s.
12. Frankl Viktor. Psikhoterapiya na praktike. SPb.: Rech', 2000. 256 s.
13. Khaidegger M. Bytie i vremya / Per. V.V. Bibikhina. M.: Ad Marginem, 1997. 452 s.
14. Khaidegger M. Vremya i bytie. Stat'i i vystupleniya / Vstup. st., komment. i ukaz. V.V. Bibikhina. M.: Respublika, 1993. 447 s.